

ИНТЕРВЬЮ

"ВСУ чертовски эффективны: их уровень приемлемого риска намного выше". Интервью спецназовца США, который 10 месяцев воевал в Украине

Важа Тавберидзе

26 июня 2023 года 06:13 мск

 Подпишитесь на нас в Google

Courtesy Image

Дэвид Брамлетт

Бывший спецназовец армии США, "зеленый берет" Дэвид Брамлетт в 2022 году в течение десяти месяцев командовал отрядом украинского Иностранного легиона ("зеленые береты" – подразделения сил спецназа США, созданные в 1952 году в качестве специальных диверсионных подразделений). В [интервью журналисту грузинской службы Радио Свобода Важе Тавберидзе](#) Дэвид рассказал, что считает

российское вторжение в Украину классическим случаем противостояния добра и зла, и пояснил, почему высоко оценивает украинскую армию и ее эффективность: по его мнению, уровень приемлемого для ВСУ риска гораздо выше, чем для многих других армий.

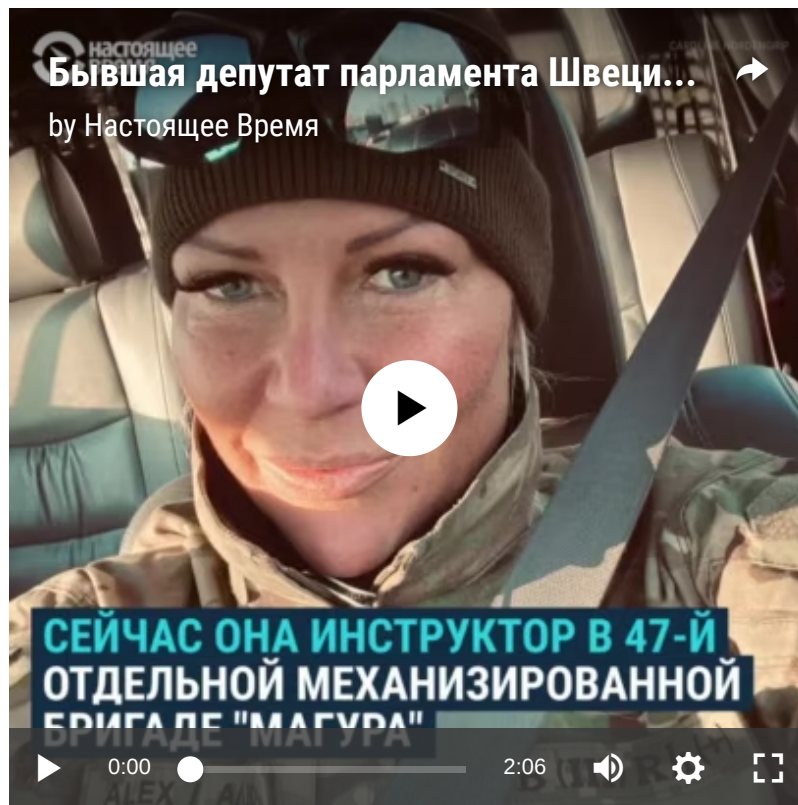
Сейчас военный работает в Фонде Ромула Т. Уэзермана (Romulus T. Weatherman Foundation), неправительственной организации, которая занимается выявлением и возвращением на родину американцев, погибших в боях в Украине. В интервью Брамлетт отдельно заметил: "Никаким мастерским ударом [украинского] Генштаба или Залужного эту войну не выиграть. Это буквально будут пехотинцы в полевых условиях с автоматами Калашникова, бьющиеся в траншеях. Именно украинский солдат выиграет эту войну".

— В качестве спецназовца вы сражались в Ираке и Афганистане, а после этого поехали воевать за Украину. Почему вы думаете, что война в Украине – ваша война?

— Во-первых, я думаю, что это, вероятно, самая праведная война, которую своими глазами увидит мое поколение. На мой взгляд, это противостояние добра и зла как оно есть. Когда я учился на последнем курсе в аспирантуре [Университета Джонса Хопкинса], мы обсуждали, вторгнется ли Россия [в Украину] традиционным путем. И, честно говоря, я не думал, что они действительно это сделают: я не думал, что они могут быть такими тупыми. А они именно так и сделали.

В армии я служил в полку рейнджеров и группе спецназа: наш девиз – De Oppresso Liber, это значит "Освободить угнетенных". Вы знаете, что "зеленые береты" делают, по сути: мы позволяем силам-партнерам сопротивляться вторжению извне или свергнуть коррумпированное, авторитарное правительство. Поэтому, когда началась война в Украине, я подумал: у меня есть знания, у меня есть навыки, у меня есть возможность помочь. По сути, я взял отпуск в университете и приехал в Украину.

Бывшая депутат парламента Швеции Каролина Норденгрип воюет за Украину: почему она это делает?

Но оказалось, что совершенно другая война, чем те, на которых я был раньше. Мой самый худший день в Ираке или Афганистане, худший из возможных, когда мы чувствовали, что у нас все полностью вышло из-под контроля, не идет ни в какое сравнение с обычным днем на войне в Украине. И я думаю, что нам, военным, придется усвоить еще много уроков, которые ранее не были усвоены западными военными.

— **Какие основные выводы необходимо будет военным извлечь из этой войны?**

— "Зеленые береты", а в более общем плане особенно руководители Сил специальных операций, офицеры, должны привыкнуть к тому, как им действовать в некомфортных условиях и быть без связи с парнями, которые находятся "в поле". Эта изоляция происходит из-за пеленгации, использования РЭБ (средств радиоэлектронной борьбы) и т.д. Например, с марта по октябрь [2022 года], когда я отправлял на задание разведгруппу из четырех человек, я не знал, что с ними, в порядке они или нет.

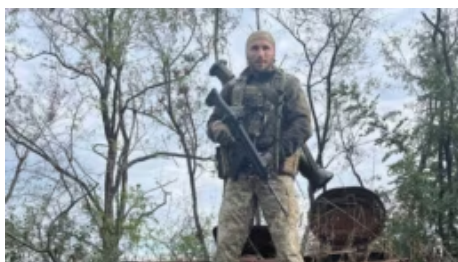
— **И в этих условиях вам, как офицеру, нужно полагаться на решения, которые будут приняты вашими подчиненными?**

— Да. И американским военным очень тяжело это принять. Вопрос наделения полномочиями младших офицеров стал очень сложным. Командирам подразделений нужно научиться доверять своим парням. Частично это приходит, когда ты начинаешь сосредоточивать свое внимание на самых базовых основах, азах военной службы.

Я поехал в Форт-Брэгг (одна из крупнейших военных баз в США в Северной Каролине, там расквартированы воздушно-десантный корпус и Силы специальных операций

армии США) и поговорил там с офицерами, проходившими курс "зеленых беретов". И больше всего я твердил им об основах военного дела. Я всех спрашивал: "Когда кто-нибудь из вас в последний раз ходил в лес и копал боевой окоп?" И никто из них не поднял руки! Они никогда этого не делали! Спрашивал: "Когда вы в последний раз выходили в лес и проводили с вашим подразделением тактические занятия в боевых условиях?" А эта тренировка – это одна из тех вещей, которые должны происходить у военных автоматически! И выяснилось, что они делали это много лет назад, да и то в тех случаях, когда они прошли школу рейнджеров, если они ее вообще проходили.

Вот такие уроки мы получили. Я думаю, что у военных есть много психологических комплексов, оставшихся от глобальной войны с террором, когда каждый хочет быть крутым парнем, идет в ближний бой или типа того, потому что это весело и круто. Но это не то, как нужно действовать здесь [в Украине]! Я имею в виду, что если вы войдете в здание, вокруг которого артиллерия и танки, вас, скорее всего, взорвут. И мы получили очень много таких тяжелых уроков. Я думаю, что украинцы усвоили эти уроки сейчас, но я думаю, что в начале войны они получили много таких тяжелых уроков. И они их усвоили.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Кто был в сознании, попросили дать им гранаты – взорвали себя сами". Боец полка Калиновского рассказал о боях за Бахмут

— Время от времени я беру интервью у западных командиров и слышу от них, что Украина сегодня имеет одну из самых сильных, хорошо обученных и эффективных армий в мире. Учитывая, что вы сражались вместе с украинцами в течение 10 месяцев, вы согласны с этой оценкой?

— Я бы не сказал, что это полностью справедливая оценка. Все немного сложнее, потому что есть профессиональные части ВСУ, которые вместе служили с 2015 года, вместе служили на Донбассе. А есть части, которые представляют собой новые бригады, недавно сформированные, полные добровольцев. Так что в рамках ВСУ есть огромное расхождение в уровне опыта и подготовки.

Я прекратил участвовать в боевых операциях в Украине 1 декабря 2022 года. Так что у меня нет сейчас данных, к каким результатам привело то, что многие украинские военные проходили в последние месяцы обучение на Западе. Могу лишь сказать, что это была огромная, огромная помощь. И хотя ее трудно измерить количественно и качественно, я гарантирую вам, что ребята, которые проходят этот тренинг, увидели огромные улучшения.

— Как бы вы лично оценили эффективность украинской армии сейчас?

— Я бы сказал, что они чертовски эффективны. Вам не нужно быть суперпрофессионалом, чтобы быть эффективным, верно? Но возьмем, к примеру, отряд "Кракен" (украинский спецназ). Мы работали с ними весной, и на тот момент они действовали пусть и не суперпрофессионально, но эффективно. И это главное: я уверен, что эти ребята со временем стали еще более опытными.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Пускай идут, мы их тут ждем!" Спецрепортаж Настоящего Времени о подразделении ВСУ, которое держит передовые позиции у Марьинки

Я бы сказал, что украинцы так эффективны на поле боя, потому что они очень мотивированы. Эти парни возвращают себе города, в которых они выросли, дома, в которых они выросли, где у них в юности был первый поцелуй. Представьте себя на их месте: я думаю, вы были бы очень мотивированы, несмотря на опасность. Их уровень приемлемого риска намного выше. И так и должно быть, это уместно.

— Вы в течение 10 месяцев воевали против российских военных. Насколько они эффективны?

— Большую часть времени мы базировались в Харькове. И вплоть до контрнаступления ВСУ в сентябре [2022 года] мы в основном сталкивались с [боевиками] так называемых "ЛНР" и "ДНР", а затем – с военными 200-й отдельной мотострелковой бригады с Кольского полуострова. 200-я бригада сильно пострадала в боях. Есть много материалов в открытом доступе об этом подразделении: в нем многие солдаты были убиты еще в первые дни вторжения, а затем их военных продолжали уничтожать снова и снова.

Я могу говорить только о своем [собственном опыте], но, судя по тому, что я видел, они [российские военные] совсем некомпетентны. Я все еще думаю, что мы, особенно на Западе, переоцениваем возможности российских военных.

— То есть даже после развенчания мифов о том, что российская армия на самом деле не является "второй по силе армией в мире", мы все еще переоцениваем российских военных?

— Думаю, да. Если вы посмотрите на то, что происходит с российскими вооруженными

силами: все показатели у них либо на плато, либо идут вниз, потому что они несут много потерь. И у них были убиты многие офицеры, которые обучают солдат. В российской армии много рядовых подразделений, частей, но также в ней есть элитные части, самые опытные ребята, которые занимаются обучением других. И вот эти кадры, эти опытные ребята тоже были отправлены в фронт, фактически в мясорубку. Они [россияне] потеряли не только свои самые опытные боевые единицы, но также людей, которые должны обучать новые боевые единицы. В общем, у них все показатели на плато и идут вниз, а у украинской армии они, наоборот, взлетают.

— Вы были на фронте, когда Украина начала контрнаступление в Харьковской области в прошлом году. Чего вы ожидаете от нынешней контрнаступательной операции?

— Я с оптимизмом смотрю на Украину. Думаю, Украина многого добьется. Я не собираюсь строить догадки об украинском контрнаступлении или о том, как они собираются это делать. Но судя по тому, что я видел у русских и у украинцев, я думаю, все пойдет очень хорошо. Россия сейчас переживает спад, и в интересах Украины – дождаться идеального момента для удара. Считаю, что мы уже получили свидетельства их высокого профессионализма. Генштаб ВСУ, [Валерий] Залужный (главнокомандующий Вооруженными силами Украины) и так далее: я думаю, что довольно хороши в том, что они делают.

— Говоря о военной помощи Запада Украине: что, по вашему мнению, нужно Украине, чтобы это контрнаступление увенчалось успехом?

— Как заявил Конгрессу президент [Украины Владимир] Зеленский, Украине нужно больше всего все виды вооружения. Есть общевоинская идеология, согласно которой если вы можете эффективно использовать вместе все виды вооружений: танки, артиллерию, поддержку с воздуха, поддержку пехоты – то вы как бы получаете синергетический эффект. Но мы не предоставили Киеву достаточно танков для выполнения задачи. Я думаю, что США делают ставку на то, что Украина может сделать больше с меньшими затратами.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Крым может быть освобожден к концу лета".
Экс-командующий армией США в Европе Бен
Ходжес – о Путине, Шойгу, Кадырове и войне в
Украине

Это все хорошо, но вы должны иметь в виду, что украинские вооруженные силы выросли со 196 тысяч человек по состоянию на 24 февраля 2022 года до 700 тысяч человек. Это не считая ребят, находящихся в резерве. Но если мы посмотрим на

количество украинцев, прошедших обучение у западных военных, то их должно быть намного больше.

Я бы сказал, что танки и артиллерия – это самые большие вещи, которые нужны украинцам, как и ракеты большой дальности. И спасибо британцам за то, что они взяли на себя инициативу в поставках этого вида оружия. Франция тоже должна взять на себя ответственность и поставить Киеву ракеты как можно скорее. И есть ракета TAURUS [крылатая ракета воздушного базирования] в Германии.

Могу сказать, что до того, как в прошлом году на фронте появились HIMARS (легкие реактивные системы залпового огня), мы постоянно подвергались артиллерийскому и минометному обстрелу со стороны России, в основном с близкого расстояния. Когда установки HIMARS начали появляться, в течение этого месяца, я бы сказал, мы заметили примерно 50-процентное уменьшение количества артиллерийских обстрелов наших позиций. Потому что русские склады снабжения взрывались; они стали мишенью для этих установок.

Какое еще западное оружие, кроме HIMARS получила Украина:

Когда вы начинаете использовать ракеты большой дальности, вы "отодвигаете" от линии фронта узлы снабжения противника, и это важно: таким образом вы увеличиваете живучесть украинских подразделений, особенно недавно сформированных бригад, у которых не было длительной подготовки. Вы повышаете живучесть тех парней, которые стоят прямо у российских позиций.

Никаким мастерским ударом [украинского] Генштаба или Залужного эту войну не выиграть. Это буквально будут делать пехотинцы в полевых условиях с автоматами Калашникова, которые просто бьются в траншеях, бьются за укрепленные позиции. Я имею в виду, что выиграет войну именно украинский солдат, именно он. Если [мы сможем сделать] все, что в наших силах, чтобы повысить выживаемость этих парней, я думаю, эта война закончится намного быстрее.

— В ответе на самый первый вопрос интервью вы сказали: "Это самая праведная война, в которой я когда-либо участвовал". Вы ранее участвовали в двух других войнах – в Ираке и Афганистане. Почему вы считаете их "менее праведными"?

— Ирак и Афганистан вызывают у меня сладко-горькие, смешанные чувства, потому что это был один из лучших периодов в моей жизни. Но, знаете, я не был согласен с тем, как мы вели те войны. Особенно Афганистан. Я тогда был "зеленым беретом", и война в Афганистане была бы идеальной операцией чисто для "зеленых беретов" при непосредственной поддержке с воздуха. Но когда вы начинаете отправлять в страну обычные вооруженные силы, армию США, морскую пехоту, кого угодно, у них не хватит зрелости, чтобы справиться с этим. Вы берете 18-летнего подростка, даете ему в руки винтовку, отправляете его на базовую подготовку и ожидаете, что он пойдет и будет заниматься борьбой с повстанцами? Поэтому у меня смешанные чувства по этому поводу.

Меня очень увлекает борьба за освобождение угнетенных, которой занимаются "зеленые береты". Украина – европейская страна с демократически избранным правительством. Киев – это как Нью-Йорк или Вашингтон, или просто обычный американский город. И война, которую ведет Украина, является праведной, потому что Россия вторглась на ее территорию, так, как это происходило в августе-сентябре 1939 года (когда началась Вторая мировая война и СССР с Германией вторглись в Польшу).

Если мы не остановим Россию здесь и сейчас, все может стать еще хуже. Потому что, если вы можете посмотреть на то, что Россия уже сделала после распада Советского Союза: я имею в виду Приднестровье, Чечню, Грузию, Крым и Донбасс в 2014 году, МН17 (сбитый в 2014 году рейс Malaysia Airlines над восточной Украиной). У нас уже были отравления полонием и "Новичком", были взрывы складов боеприпасов в Чехии. Это можно сравнить с действиями бешеной собаки. Посмотрите на то, что уже происходило. Если мы не остановим Россию здесь и сейчас, следующей под удар подпадет страна НАТО.

[Изначально интервью \(на английском языке\) было опубликовано на сайте Радио Свобода](#)

Читай нас в Телеграме

ПОДПИСАТЬСЯ

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Видео и статьи

Интервью

Украина

Америка

Актуальное

© Настоящее Время. Все права защищены